

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В ЦИФРОВОЙ КОНЪЮНКТУРЕ

С. С. Олесько

аспирант кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь, daruta05@live.com

Отмечается взаимосвязь права и политики, характер их воздействие друг на друга. Определяется специфика конституционного политико-правового консенсуса в условиях цифровизации. На примере таких конституционных ценностей как свобода массовых мероприятий, свобода слова и общественный порядок показывается наличие состояния ценностного дисбаланса в цифровой конъюнктуре. Предлагается решение проблемы.

Ключевые слова: конституция; основной закон; политические права и свободы; конституционные ценности; баланс конституционных ценностей; цифровизация.

ENSURING A BALANCE OF CONSTITUTIONAL VALUES IN REALIZATION OF POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE DIGITAL CONDITION

S. S. Aleska

postgraduate student of the Department of Constitutional Law Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, daruta05@live.com

The relationship between law and politics, the nature of their impact on each other is noted. The specifics of the constitutional political and legal consensus in the context of digitalization are determined. On the example of such constitutional values as freedom of mass events, freedom of speech and public order, the existence of a state of value imbalance in the digital environment is shown. A solution to the problem is proposed.

Keywords: constitution; the basic Law; political rights and freedoms; constitutional values; balance of constitutional values; digitalization.

Право и политика – важнейшие социальные регуляторы общественных отношений, возникшие примерно одновременно с образованием государственности. Названные феномены сосуществуют в параллельных системах, тем не менее, не способны обойтись друг без друга, поскольку связаны единым началом. Обратимся к концептуальному вопросу общей теории государства и права: может ли право существовать без государ-

ства? Аналогичным образом вопрос может быть поставлен и в отношении политики.

Парадокс права и политики состоит, в частности, в том, что время от времени они пересекаются, и то, кто из них «победит», не всегда становится предсказуемым итогом. В демократическом строе право, в первую очередь конституционное, призвано сдерживать властолюбие, политическую волю и силу в заданных им рамках, гарантируя народу свободу и независимость, защищённость от угнетения. Тем самым право «усмиряет» политику. В то же время, в работу могут включаться политические средства регулирующего воздействия, прежде всего тогда, когда правовые средства по тем или иным причинам не дают ожидаемого от них эффекта и, таким образом, не позволяют получить соответствующий результат. В этом смысле политика «усмиряет» право. Сегодня равным счётом не изменилось ничего.

С момента возникновения конституционализма порядок и отношения между правом и политикой «консервирует» конституция (основной закон). Конституция признаётся как фундаментальным нормативным актом, обладающим высшей юридической силой и верховенством на территории государства, в котором действует, так и важнейшим политическим документом. В этом проявляется политическая функция Основного закона.

Конституционный консенсус между правом и политикой определяет значение и порядок осуществления политических прав и свобод личности. Так, в части первой статьи второй Конституции Республики Беларусь права и свободы личности, а также гарантии их реализации провозглашены высшими ценностями и целями для общества и государства [1]. Тем самым предопределяется значение обеспечения надлежащей реализации, охраны и защиты таких высших конституционных ценностей как политические права и свободы.

Конституционные ценности – это такие идеалы и представления об организации и развитии общественно-государственного устройства в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов, которые закреплены как вектор конституционного развития в конституции и конституционных законах, а также разъясняются органом конституционного контроля в целях обеспечения оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие. Права и свободы личности, гарантии их реализации на официальном уровне признаются конституционными ценностями, однако последние не сводятся только ним.

В настоящее время личность, общество и государство как основные субъекты конституционно-правовых отношений и носители политиче-

ской воли находятся в непростых условиях: процессы цифровизации коснулись чуть ли не каждого аспекта жизни названных субъектов. Связанные с ними преобразования затронули объектно-субъектный состав и конституционно-правовые институты, разделили жизнь как бы на две стороны – реальную и виртуальную. Теперь следует вести речь о виртуальных личности, обществе и государстве, конституционных правоотношениях не только в реальной, но и виртуальной части жизни, где должны служить праву конституционные институты. В данном симбиозе возникают новые, в том числе «цифровые», конституционные ценности, а существующие – приобретают особенности, переосмысляются и преобразовываются. Благодаря цифровой конъюнктуре создаются публичность и анонимность, позволяющая совершать латентные поступки. Тем самым повышается и реальная, и предполагаемая опасность указанных поступков для общественных отношений, охраняемых правом. Это, в свою очередь, закономерно ставит во главу угла проблемный вопрос об обеспечении сбалансированности конституционных ценностей в новых реалиях, что прямо пропорционально осложняется теми рисками и угрозами, которые таит в себе неопределённость процессов цифровизации.

Баланс конституционных ценностей – ни равенство, скорее, наоборот, неравенство – состояние ценностной уравновешенности, которое заложено в конституции: в условиях обычного правового режима по отношению ко всем остальным доминируют высшие конституционные ценности – права и свободы личности. Указанное состояние может корректироваться с учётом конкретных объективных жизненных обстоятельств и лишь по основаниям, предусмотренным основным законом: только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод иных лиц (часть первая статьи 23 белорусской Конституции [1]). Это означает, что ценности, которыми можно пожертвовать во благо названных целей, не отрицаются и не исключаются из области конституционной охраны и защиты, их значение не минимизируется. При этом вводимый правовой режим, который должен носить исключительный характер, не может посягать на само существование этих ценностей. Лишь в таком случае соблюдается ценностная соразмерность. В решении данного вопроса прерогатива отведена органу конституционного правосудия.

Цифровизация приводит к гетерархии конституционных ценностей – такому состоянию, при котором они существуют одновременно в реальной и виртуальной частях жизни. Потому логично, что баланс конституционных ценностей должен обеспечиваться в обеих таких жизненных условиях, что, однако, в новых реалиях становится затруднитель-

ным. Рассмотрим пример того, каким образом это сказывается на правоприменительной практике.

В статье 35 Конституции Беларуси закреплена такая конституционная ценность как свобода массовых мероприятий (собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования), не нарушающих правопорядок и права других граждан [1]. Названная ценность гарантирована государством. Порядок организации и проведения таких мероприятий определяется Законом Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З «О массовых мероприятиях» [2]. К примеру, пикетирование как массовое мероприятие – это публичное выражение общественно-политических, групповых, личных и иных интересов либо протеста (без шествия) по каким-либо проблемам с или без использования плакатов, транспарантов и других средств. К этому мероприятию приравнивается совместное массовое присутствие в заранее оговоренных общественном месте в установленное время для совершения заранее определённого деяния, организованное, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет либо другой информационной сети, в целях публичного выражения общественно-политических интересов, протеста.

В условиях цифровизации общественный порядок, включая порядок проведения массовых мероприятий, может нарушаться в виртуальной среде. В настоящее время правоприменительная судебная практика идёт по тому пути, что опубликование на различных ресурсах (блогах, социальных сетях, мессенджерах и др.) глобальной компьютерной сети Интернет информации, имеющей разное выражение, о личных политических взглядах, мнениях и убеждениях расценивается в качестве пикетирования и административного правонарушения, которое предусмотрено статьёй 24.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, как нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий [3].

Проблема состоит в том, что в Законе «О массовых мероприятиях» не закреплено, что рассматриваемое деяние, совершённое с помощью ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет, признаётся пикетированием. Это порождает для граждан неопределённость, которая создаёт предпосылки к «криминализации» виртуальной среды.

Осложняется это тем, что в цифровой конъюнктуре свобода массовых мероприятий тесно связана со свободой мнений, убеждений и их свободным выражением, которые гарантированы государством (часть первая статьи 33 Основного Закона Беларуси [1]). При этом в силу частей второй и третьей статьи 33 Конституции принуждение к выражению убеждений или отказу от них, монополизация средств массовой информации, цензура запрещены [1]. Свобода слова – высшая конституционная

ценность, обуславливающая возможность выражения гражданами своей политической воли.

Приходится констатировать тот факт, что в настоящее время имеется дисбаланс между несколькими конституционными ценностями в цифровой конъюнктуре: свободой массовых мероприятий, с одной стороны, свободой слова – с другой, общественным порядком – с третьей. Обусловлено это тем, что в условиях действующего режима правового регулирования судебной правоприменительной практикой фактически отрицается свобода слова при выражении своего личного политического отношения в виртуальной среде, которая воспринимается публичной сферой. Таким образом, в случае, если данное отношение личности не соотносится с существующей в государстве расстановкой политических сил, с правовой точки зрения оно оценивается правоохранительными органами как административное правонарушение в виде нарушения порядка организации и проведения массовых мероприятий, в частности пикетирования. Это, в свою очередь, при отсутствии контекста, связанного с организацией несанкционированных массовых мероприятий и призывов к ним, противоречит конституционным положениям о свободном выражении мнений и убеждений, а также запрете на принуждение к отказу от последних. Тем самым реальная гарантия осуществления в виртуальной среде свободы слова, признаваемой высшей конституционной ценностью, в настоящее время не обеспечена.

Решения Конституционного Суда Республики Беларусь не определяют то, каким образом необходимо разрешить указанную дилемму. В этой связи интерес представляет особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации к постановлению от 16 июня 2006 г. № 7-П: свобода слова, мнений и убеждений выступает основой политических прав человека; свобода слова, в особенности свобода политической дискуссии, образует основу любой демократической системы, что отражено в позиции Европейского Суда по правам человека [4]. Записать хорошие правила в тексте конституции недостаточно, намного сложнее обеспечить реальное действие и безукоризненное исполнение конституционной теории в правотворчестве и правоприменении.

Таким образом, в целях решения проблемы посредством выявления рисков и угроз в условиях цифровизации следует провести в отношении Закона «О массовых мероприятиях» криминологическую экспертизу, а также конституционный контроль. Положения Закона о пикетировании важно дополнить указанием на возможность проведения рассматриваемого мероприятия в виртуальной среде в установленном порядке, что позволит исключить неоднозначность правовых предписаний.

Видится важным повысить защищённость общественного порядка как конституционной ценности. Так, часть восьмая статьи 11 названного Закона запрещает освещение в СМИ, информационных сетях, в том числе и глобальной компьютерной сети Интернет, в режиме реального времени (то есть прямом эфире) массовых мероприятий, которые проводятся с нарушением установленного порядка, в целях популяризации или пропаганды. За нарушение данного запрета необходимо предусмотреть административную ответственность, закрепив соответствующее положение в статье 24.34 Кодексе об административных правонарушениях, дополнив её частью седьмой.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., внесёнными Законом Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>. (дата доступа: 04.11.2022).

2. О массовых мероприятиях : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19700114>. (дата доступа: 25.11.2022).

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091&p1=1>. (дата доступа: 25.11.2022).

4. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области : постановление Конституц. Суда РФ, 16 июня 2006 г. № 7-П // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60952/95e41138a15439047c245bddfafbd478b51f5e09. (дата доступа: 25.11.2022).